

Дарья Юрьевна Макарова

■ кандидат исторических наук, зав. кафедрой Владимирской духовной семинарии

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ШКОЛ ГРАМОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Доклад посвящен анализу проблем развития начальных школ Духовного ведомства в конце XIX — начале XX веков. Рассмотрены трудности, с которыми школам приходилось сталкиваться в своей повседневной деятельности, в частности, кадровый и финансовый вопросы, обеспечение школ помещениями и успеваемость воспитанников. Опорой исследования являются документы Государственного архива Владимирской области, а также материалы изданий рассматриваемого периода, посвященных вопросам функционирования церковно-приходских школ и школ грамоты.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, школы грамоты, церковно-учительские школы, система начального образования духовного ведомства, Братство святого благоверного князя Александра Невского, Епархиальный училищный совет, Владимирская епархия.

Шестидесятые-восьмидесятые годы XIX столетия были ознаменованы процессом активного формирования системы начального народного образования, в которой школа организационно и территориально была прикреплена к церковному приходу. Начало этому процессу было положено еще в царствование Николая I в 183 году, когда Святейший Синод принял «Правила касательно первоначального обучения поселянских детей». «Правила» рекомендовали епархиальному церковноначалию «располагать и поощрять приходское духовенство к заведению и поддержанию при церквях училищ, в виде простом, для обучения детей поселян чтению, письму молитвам и начаткам катехизиса»¹. Поскольку распоряжение не было обязательным к исполнению, приходские школы хотя и открывались, но существенной роли в образовательной сфере не играли.

Однако крестьянская реформа 1861 года поставила страну перед необходимостью обучения многомиллионного теперь уже лично свободного населения, и юридическая база функционирования церковно-приходских школ начинает расширяться. Так, в 1864 году было утверждено «Положение о начальных народных училищах», регламентировавшее цель, содержание учебного курса, порядок открытия и закрытия училищ, управление и заведование ими. Согласно документу, церковно-приходские и воскресные школы были подчинены губернским и уездным училищным советам, куда входили представители различных министерств и земств. Таким образом, дело начального народного образования оказалось поделено между разными ведомствами, духовенству отводилось минимальное влияние.

Ситуация начинает меняться в начале 1880-х годов, когда специально созданная комиссия во главе с Сергеем Александровичем Рачинским занялась подготовкой нового положения. Итогом стало утверждение 13 июня 1884 года «Правил о церковно-приходских школах», согласно которым школы были изъяты из ведения училищных советов и переданы в Духовное ведомство. Этот шаг стал толчком к быстрому количественному росту церковно-приходских училищ.

Новые правила подразумевали, что за управление школами отвечал епархиальный архиерей, который назначал специальных наблюдателей из благочинных для ближайшего надзора и руководства школьным делом. Кроме того, учреждались епархиальные училищные советы, которые рассматривали отчеты наблюдателей и обсуждали вопросы функционирования и развития церковно-приходских школ².

Еще один вид начального, и даже скорее элементарного обучения, действовавший в рассматриваемый период, — это так называемые школы грамоты, не имевшие специального помещения и профессиональных учительских кадров. В качестве учителей здесь обычно выступали грамотные выходцы из небогатых слоев населения, а сами школы обычно располагались в крестьянских избах. Долгое время деятельность этих школ не регламентировалась никакими правовыми актами и опиралась лишь на традицию³. Наконец, в 1884 году вышеуказанными «Правилами...» школы грамоты были переданы в ведение Святейшего Синода, а в 1891 году император утвердил «Правила о школах грамоты». Они могли быть открываемы разными организаторами: благотворительными учреждениями, сельскими и городскими обществами и земствами, простыми прихожанами, однако ответственность за этот процесс возлагалась на священника местного прихода⁴.

Во Владимирской епархии церковное школьное дело было тесно связано с деятельностью местного православного Братства св. благоверного кн. Александра Невского, которое было

¹ Цит. по: *Гончаров М.А.* Роль церковно-приходских школ в подготовке педагогических кадров в России в конце XIX — начала XX века: Доклад на конференции «Православная педагогика и педагогика Православия» в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений «1917-2017: уроки столетия» (Москва, МПГУ, 24 января 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-rol-cpsh-v-podgotovke/#_ftn1 (дата обращения: 13.10.2020)

² *Гончаров М.А.* Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине — конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 4 (27). С. 116-117.

³ *Житенев Т.Е.* Школы грамоты в Российской Империи конца XIX — начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2014. №4 (17). С. 183.

⁴ Там же. С. 185.

учреждено в 1879 году по инициативе епископа Владимирского Феогноста. Причем если до 1892 года совету Братства были предоставлены права Епархиального училищного совета, то в 1892 году в связи с несоответствием данного порядка «Правилам...» 1884 года структура управления была изменена. Школьное дело было изъято из непосредственного ведения Братства и передано образованному при нем особому епархиальному училищному совету¹.

Итак, к концу XIX века система начальных народных школ Духовного ведомства была по большей части регламентирована. Однако с самого начала существования церковно-приходские школы и школы грамоты столкнулись с целым рядом проблем, в общем сохранившихся до 1917 года. Рассмотрим эти проблемы на примере Владимирской епархии.

Прежде всего были трудности с расположением учебных заведений. Несмотря на то, что сеть их в 1880-е — 1890-е годы быстро разрасталась (в конце 1884 года в епархии насчитывалось 138 церковно-приходских школ², в 1895-1896 г. — 394³), распределялись они не всегда согласно потребностям населения. Так, если в 1887 году священник погоста Георгиевского деревни Славцево Меленковского уезда отец Андрей Фигуровский говорит о невозможности открытия церковно-приходской школы, в том числе из-за близкого соседства успешной земской школы⁴, то в 1900 году в епархии остаются всё еще лишённые каких-либо образовательных учреждений населённые пункты. Например, крестьяне деревень Ивачева и Быканова Гороховецкого уезда просили у архиепископа Сергия благословения на открытие задуманной ими церкви-школы вследствие большого расстояния до ближайшего храма⁵.

Более серьёзной проблемой, сопровождавшей церковные школы весь период их существования, была финансовая. Изначально обязанность содержания школ была распределена между приходами, сельскими и городскими обществами, приходскими попечительствами и братствами, земскими общественными и частными учреждениями и лицами, епархиальным начальством и казной⁶. Однако сперва привлекались в основном местные средства, государственные же большой роли не играли. Например, в 1889 году по Российской империи на содержание церковно-приходских школ из бюджета поступило 238.100 р., то есть в среднем немного более 13 р. на школу, а из разнообразных местных источников — 1.517.000 р., то есть в среднем более 85 р. на школу⁷. Во Владимирской епархии до 1895 года из средств Святейшего Синода отчислялось только 3.300 р. в год. Но достаточно скоро стало понятно, что финансирования катастрофически не хватает, с мест не прекращали поступать ходатайства о денежном вспоможении на различные нужды. В 1895 году государственное казначейство отпустило в пользу церковных школ епархии 13.000 р., а в следующем году уже 39.000 р. Однако и в начале XX века денежный вопрос стоял очень остро как в епархии, так и в целом по стране. Как охарактеризовал ситуацию владимирский краевед, историк, педагог Василий Гаврилович Добронравов, «жизнь представляет все новые и новые запросы к церковной школе, настойчиво требует их удовлетворения и настоящих хотя и громадных средств оказывается для этого недостаточно». К 1904 году на столе в Синодальном училищном совете лежало неудовлетворённых ходатайств на сумму более 2.000.000 р.

Непосредственным следствием финансовых затруднений были проблемы с оплатой учительского труда. Хотя в системе церковно-приходских школ была изначально продумана

¹ Добронравов В.Г. Церковные школы Владимирской епархии с 1884 по 1904 год: (краткий историко-статистический очерк). Владимир, 1904. С. 15.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 18.

⁴ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3389. Л. 12.

⁵ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4178. Л. 1.

⁶ Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утверждённые 13 июня 1884 года // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1884. №20 (12 августа). С. 73–74.

⁷ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 5-6.

возможность сэкономить, поскольку членам причта, обязанным преподавать Закон Божий, вознаграждение не полагалось, остальным учителям денег тоже в полной мере не хватало. Кроме того, как думается, отсутствие материального стимула у священников и диаконов — законоучителей — могло отрицательно сказываться на качестве образования учащихся, тем более что не все представители духовенства с большим энтузиазмом трудились на педагогическом поприще. Поэтому со временем небольшие суммы в их пользу стали выделяться. До 1985 года — 10-15 рублей в год, тогда как специальным учителям 100, 120 и редко 150 рублей¹. Однако и учительская зарплата была недостаточной, поскольку по состоянию на 1890 год, как отмечал секретарь Александро-Невского Братства протоиерей Василий Касаткин, «средней нормой годового вознаграждения учителям ц.-приходских школ Владимирской Епархии принято Советом Братства считать до 180 рублей»².

К началу нового столетия в принципе удалось обеспечить педагогов вполне достойным жалованием. С 1902 года учителя со средним образованием получали 300 р. в год, со свидетельством на звание учителя — 240 р., причем последним была установлена надбавка за стаж: за 3 года — 30 р. (всего 270 р.), за 5 лет — еще 30 р. (300 р.), и еще 60 р. за 10 лет стажа. Кроме того, была повышена зарплата учителям-священникам, она составила 120 р., учителям-псаломщикам — 120 или 90 р. (в зависимости от их образовательного ценза)³.

Епархиальный наблюдатель также отчитался, что к 1902 году «все школы в достаточной степени снабжены учебными руководствами и многие книгами для внеклассного чтения»⁴.

Школы грамоты были обеспечены значительно хуже церковно-приходских: начиная с благополучного для церковных школ 1902 года учителям-священникам платилось 90 р., учителям-псаломщикам — 48-60 р., учителям, окончившим курс второклассной школы — 120 р., выпускникам городских и уездных училищ — 90 р., выпускникам низших школ — 60 р. Но даже это жалование не было гарантировано, поскольку платилось только в том случае, если в школе обучалось не менее 20 детей⁵.

Как свидетельствует епархиальный наблюдатель, в 1903 году снова возникли финансовые затруднения. В течение 1902 года были открыты (а частично возобновили приостановленную работу) 17 церковно-приходских школ, из которых только две могли быть обеспечены местными средствами. На их содержание из училищного совета было выделено около 5.000 р. Более того, из-за болезни некоторых учителей и священников, а также в целях «улучшения учебного дела» было назначено в школы несколько новых учителей, на что израсходовано более 1.000 р. В том же году в ряде школ с большим количеством учащихся были открыты вакансии вторых учителей или помощников. В итоге епархиальный училищный совет не досчитался 658 р. даже на выдачу постоянного жалования педагогам, не говоря уже о единовременных денежных поощрениях и ремонте и постройке школьных зданий.⁶

Между тем именно состояние и вообще наличие нормального школьного помещения для части заведений представляло собой еще одну насущную проблему. Наибольшая трудность заключалась в обеспечении школ отдельным зданием. Чаще всего они располагались в домах местного церковного причта. Например, по состоянию на ноябрь 1885 года из 165 церковно-приходских школ Владимирской епархии только 38 работали в специальных зданиях, 20 были устроены в церковных сторожках, 17 школ снимали помещение у прихожан, 90 размещались в домах священников и изредка в домах других членов причта⁷. Конечно, со временем усилиями приходских священнослужителей, части сознательных и

---

¹ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 57об.

² ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 70-70об.

³ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 23.

⁴ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 58.

⁵ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 23.

⁶ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 58-58об.

⁷ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 11.

обеспеченных прихожан, средствами жертвователей, Братства, государственного казначейства ситуация исправлялась к лучшему. Однако и в 1901 году наблюдатель отмечал недостаточность площади классных помещений, плохое освещение и неудобную мебель в ряде школ¹.

В плане помещений заметно проигрывали, конечно, всё те же школы грамоты, которые чаще всего были намного теснее церковно-приходских, а некоторые из них и вовсе не имели постоянного помещения и вынуждены были переходить с места на место. Косвенный признак небольшой вместительности этих школ — разница в количестве учащихся. Для сравнения: в 1895-1896 гг. в епархии было 394 церковно-приходских школ, в которых обучалось 11.083 мальчика и 3.466 девочек, и 239 школ грамоты с числом учеников в 3.120 мальчиков и 819 девочек². Как мы видим, на одну школу грамоты приходилось значительно меньше учащихся, чем на одну церковно-приходскую школу.

Вопрос обеспечения школ помещениями со стороны властей церковных и гражданских решался не только прямым спонсированием, но и, например, предоставлением 50%-ной скидки на закупку леса для строительства здания школы³.

Не менее насущной проблемой, чем финансовая, была проблема кадровая. Прежде всего небольшая, даже в начале XX века, зарплата провоцировала текучесть педагогических кадров, особенно из лиц духовного сословия, которые, во-первых, также могли переводиться архиереем на другие места служения, и, во-вторых, порой не были сильно заинтересованы в педагогической деятельности как не основной.

Стоял вопрос и квалификации учителей, особенно остро — в школах грамоты. Согласно «Правилам...» 1884 года (§10), «обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначенные для того, с утверждения Епархиального Архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника». Далее (§12), «учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства»⁴. Вместе с тем, создание сети собственно педагогических церковных учебных заведений — церковно-учительских и второклассных школ — заметно запоздало и число их было очень невелико. Например, в 1903 году во Владимирской епархии было всего 7 второклассных школ, призванных готовить учителей в школы грамоты⁵. Лица, не подготовленные специально или характером не приспособленные к работе с детьми, нередко могли развалить весь процесс обучения, причем это случилось и с людьми духовного звания. Известны случаи отказа священнослужителей (диаконов, в частности) преподавать в церковно-приходских школах или отстранения их по непригодности. Что интересно, они в таком случае должны были возмещать своего рода ущерб, например, внося часть зарплаты реального учителя⁶. Также в переписке одного из епархиальных наблюдателей упомянут случай 1889 года, когда священник села Большая Ламна Вязниковского уезда настолько не радел о существовании в селе церковной школы, что практически ликвидировал ее, не проводя уроки, а также допуская занятия с детьми собственного сына, еще ребенка 11-12 лет, по словам наблюдателя, «немного грамотного», «из-за недостатков дидактических приемов которого, как слышно, разбежались и последние ученики»⁷.

---

¹ ГАВО. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л. 30об.

² Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 18.

³ См.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 9-10.

⁴ Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденные 13 июня 1884 года // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1884. № 20 (12 августа). С. 74.

⁵ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 24.

⁶ См.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 128.

⁷ Там же. Л. 121об.

В школах грамоты в принципе не имелось строгих требований к квалификации учителей. В 1890 году было одобрено открытие школы, сопровождаемое следующим кратким рапортом: «16 ноября 1890 года села Спасского крестьянской вдовою Стефанидою Ивановой Бахиревой открыта в собственном ее доме школа грамотности. Учеников собрано десять человек с получением от каждого ученика 2 руб. сер. Поведения она очень благонаправленного, читать умеет, чистописанию не обучает»¹. Как видим, таких навыков вполне хватало для учителя школы грамоты.

Одним из действенных способов повышения квалификации учителей стали краткосрочные педагогические курсы, которые стали регулярными в епархии начиная с 1898 г.² Они имели непосредственную практическую направленность и потому служили хорошим подспорьем начинающим педагогам.

В тесной связи с учительским составом была и проблема успеваемости учащихся. Усвоение программ школьниками зависело также и от ряда других факторов: оснащенности и удобства классных помещений, продуманности учебных программ. В целом, если говорить о проблемных дисциплинах, то здесь можно выделить прежде всего церковное пение. Этот предмет связан не только с компетентностью учителя как педагога, но и с его музыкальным слухом и вокальными данными. Попытки заменить учителя членами клира не всегда имели успех, так как псаломщики и диаконы часто не владели нотной грамотой и могли обучать пению только с голоса. Поэтому если в достаточно глухом приходе не находилось подходящего человека, пение как дисциплина могло даже и не преподаваться. Лучшие же учителя организовывали настоящие детские церковные хоры, которые знали несколько распевов и помогали при богослужениях.

Учебные программы начальных школ Духовного ведомства периодически обновлялись и усложнялись, но это не всегда имело положительный результат. Нередко дети и учителя жаловались на излишнюю загруженность очередной программы. В частности, так случилось в 1904-1905 учебном году с церковно-славянским чтением, когда обучение по Евангельским текстам было заменено непонятной для детей Псалтирью, с которой были плохо знакомы даже некоторые учителя³.

Введение географии, природоведения и геометрического черчения вызвало также большие затруднения, поскольку большая часть преподавателей закончила духовную семинарию и не была подготовлена к обучению этим дисциплинам. Кроме того, введя новые предметы в курс церковно-приходских школ, Синод недостаточно озаботился своевременным изданием и распространением необходимых учебников, наглядных пособий и инструкций. Новая же программа и без того сложного церковного пения оказалась непосильной для большинства учителей второго класса⁴.

Наконец, еще одной проблемной дисциплиной было чистописание. Во-первых, не все учителя уделяли достаточно внимания этому предмету, превращая уроки в подобие самостоятельных работ, а, во-вторых, ряд школ не был в достаточной мере обеспечен удобной мебелью и просторным светлым помещением для проведения таких уроков⁵.

Все указанные трудности со временем, конечно, могли быть решаемы и решались, однако последовательное развитие системы начальных народных школ Духовного ведомства было приостановлено мировой войной и прервано событиями 1917 года.

Нельзя сказать, что мы затронули все проблемы развития церковно-приходских школ и школ грамоты в конце XIX — начале XX вв., однако, по нашему мнению, намечены основные направления данной темы, которые могут быть развиты в следующих исследованиях.

---

¹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 53.

² Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 21.

³ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 14об.

⁴ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 18-18об.

⁵ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 17.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 450. Оп. 1. Д. 95.
2. ГАВО. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13.
3. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3389.
4. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444.
5. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4178.
6. Добронравов В.Г. Церковные школы Владимирской епархии с 1884 по 1904 год: (краткий историко-статистический очерк). Владимир, 1904. 30 с.
7. Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденные 13 июня 1884 года // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1884. №20 (12 августа). С. 73-75.
8. Гончаров М.А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 4 (27). С. 113–124.
9. Гончаров М.А. Роль церковно-приходских школ в подготовке педагогических кадров в России в конце XIX – начала XX века: Доклад на конференции «Православная педагогика и педагогика Православия» в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений «1917–2017: уроки столетия» (Москва, МПГУ, 24 января 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-rol-cpsh-v-podgotovke/#_ftn1 (дата обращения: 13.10.2020).
10. Житенев Т.Е. Школы грамоты в Российской Империи конца XIX – начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2014. №4 (17). С. 183-191.